

ВСТРЕЧА В ЗАБОЕ

Всем известно, что шахту без присмотра не оставляют. Даже когда шахтеры два месяца «лежали» на центральной площади города, отстаивая свои права, за состоянием шахты в дни простоя продолжали следить службы главного механика и подземной вентиляции. Да и как иначе, всякое может случиться: обрушение выработки, затопление... Да мало ли чего непредвиденного?

К примеру, каждый тупиковый забой проветривается вентилятором местного проветривания, всего же на одном только нашем участке было их до полутора десятков.

Это довольно мощные машины, которые непрерывно нагнетают воздух в выработку, создавая нормальные условия для пребывания человека под землей. Если вентилятор остановится, то произойдет загазование выработки метаном. А чем это грозит, каждому понятно.

В настоящее время на помощь пришла электроника, и все шахтовые вентиляторы управляются с поверхности, с главного пульта, расположенного у дежурного по шахте. А в году так примерно семидесятом было сложнее. И в общешахтовые выходные или праздничные дни на участок для обеспечения контроля работы этих вентиляторов назначались по графику люди.

Особого желания в праздник идти в шахту, сами понимаете, никто не изъявлял, даже за двойную оплату. Поэтому роль дежурного на участке обычно доставалась нашему безотказному деду, как мы его называли, Андрею Ханакаеву. В сравнении с нами, двадцати-, тридцатилетними, он в свои шестьдесят лет вполне сходил нам за деда. Черкес по национальности, жил в Прокопьевске без семьи. Насколько помню, на родину не возвращался из опасения кровной мести. На нашем участке его уважали за трудолюбие, доброе отношение к товарищам.

Тем не менее, мы с готовностью уступали ему дежурство в праздничные дни вне всякого графика!

В один из таких дней Андрей Ханакаев обходил подготовительные забои, проверяя вентиляторы. Если где-то вентилятор стоит, то включает его либо включает резервный.

Очередная выработка была сильно обводненной, практически из воды выглядывали одни рельсы. Ханакаев нето-

Виктор Давыдов

ропливо бредет по выработке – торопиться некуда, смена большая.

Балансирует на рельсе. В одной руке трамбовка, на которую опирается, словно на тросточку, а в другой – головка светильника, так удобнее светить себе под ноги.

И надо же было такому случиться: прямо на него по этому же рельсу семенит довольно упитанная крыса! Интересно, и чем это она питается в шахте, что такая красивая?

Ей не впервой здесь путешествовать, уверенно передвигается, иногда приостанавливается и, уткнувшись к самой воде мордочкой, обнюхивает ее, убеждается, что надо двигаться дальше. Слепленная светильником Андрея, прильнула к рельсу, длинный хвост свесился в воду. Глаза, словно раскаленные угли, ярко светятся. И не может крыса сообразить, что разумнее всего следовало бы развернуться на 180 градусов и дать деру. Вместо этого медленно продолжает двигаться навстречу человеку.

В такой непредвиденной ситуации поступаешь неосознанно, на раздумья времени нет.

Андрей прикинул расстояние, крутанул шнуром, словно метатель молота, намереваясь головкой светильника сбить крысу с рельса. Но не рассчитал, головка светильника со всей силы врезалась в рельс, и стекло вместе с лампочкой рассыпалось вдребезги.

Настушила крошечная темнота – естественная среда для крысы. Но не для Ханакаева.

Случаются ситуации, когда светильник во время нахождения в шахте отказывает. И только тогда полностью осознаешь, каким становишься беспомощным в темноте. Но не проблема, если рядом товарищи, которые помогут выйти на-гора.

Но остаться в шахте без света одному... Ноги Андрея соскользнули с рельса. Поте-

ряв под ногами опору, Ханакаев всем телом, с оглушительным всплеском, рухнул в невидимое холодное озеро. Мелькнула мысль: только бы не на какое-то препятствие!

Растопыренные ладони рук ударились в шпалу, руки в локтях согнулись, гася скорость падения. Тем не менее, голова полностью окунулась в воду, ударившись крепко о грунт. Вода фонтаном накрывала всего.

Холода не почувствовал. Наоборот, кинуло в жар от сознания, что может получить серьезное увечье. Вроде бы, обошлось. Хотя правая рука в локте болезненно заныла. Но это пустяки, потому что перелома нет. Следовательно, не все так уж и плохо.

Ощупал вокруг себя по воде. Повезло, трамбовка плавает рядом. Опершись на нее, осторожно поднялся на ноги.

Нащупал ногами шпалы. Так, шагать по шпалам не удастся, расстояние между ними для ходьбы большое. Ну да чего уж теперь! Надо двигаться по направлению к сопряжению с главным квершлагом.

Сколько брел Андрей на ощупь, проваливаясь по колена в воду, трудно сказать. По ощущению – целую вечность!

И все же, двигаясь неторопливо и осторожно, добрел до сопряжения. А здесь тротуары, и не в воде, уже жить легче!

Теперь задача: найти телефон. На сопряжениях подземных выработок для связи диспетчера с подземными машинистами электровозов установлены шахтовые телефоны...

Так, надо пошарить по выработке здесь, теперь немного ниже... Вот же он!

Приподняв массивную дюралевую трубку телефона, услышал приятный телефонный зуммер, значит, в рабочем состоянии!

Дежурный по шахте, услышав в трубке гортанную речь с кавказским акцентом, понял серьезность ситуации:

– Потерпи, дорогой! Высылаю на помощь тебе дежурного машиниста подземного электровоза.

...Какое же это все-таки приятное ощущение, когда после полной темноты при слабом отблеске света приближающегося электровоза проявляются слабые очертания деревянного крепления квершлага.

Свет становится сильнее, и сильнее, и ярче! И, наконец, такой ослепительный, такой желанный свет!